

Диэн смотрел на Лу Жаня так, будто они только что вовсе не беседовали.

Почему?

Диэн искренне недоумевал: неужели можно так быстро забыть о столь неприятной теме?

Даже при том, что нравом доставшийся ему трутень был неплох, разве мог кто-то зайти так далеко?

— Ты почему всё время смотришь на меня? Неужели думаешь, что я на самом деле неплохо выгляжу?

Лу Жань немного покрасовался и внезапно почувствовал себя невероятно красивым.

— Да, мой господин-трутень — самый прекрасный.

Какая же особь этого вида не любит слышать подобные слова?

Наверное, так оно и есть...

Хотя Диэн так и думал, уверенности в его голосе не доставало.

В том, что касалось утешения трутней, он был поистине силен не был.

— Можешь меня не утешать, я прекрасно знаю, как выгляжу.

Конечно, порой он не прочь полюбоваться собой, но всё же отдавал себе отчет в собственной внешности.

По сравнению с Диэном он выглядел совершенно блекло.

Сам он лицом не сказать чтобы вышел уродливым, но и писаным красавцем не являлся.

По крайней мере, он сам так считал.

Хотя раньше знакомые говорили, что он симпатичный, похож на девчонку...

Ему это не нравилось, да он и сам так не думал: обычная у него была внешность, средняя.

— Это не утешение, вы и вправду очень красивы.

Прекрасен собой, даже лучше многих абясамцов.

— Красив?

Слово хорошее, но ему отчего-то было неловко.

Лу Жань по-прежнему считал, что его внешность тянет разве что на «не уродлив».

Разве не так?

Быть того не могло...

Будь он и вправду хорош собой, разве стал бы в прошлой жизни ходячим одиночкой?

Точно!

— Вы кажетесь мужественным.

Слово «красивый» вряд ли подходило для трутня — такое им могло и не понравиться.

— А мой супруг-самка мастак говорить, умеет утешать. Ведь любой супруг-самка, должно быть, так разговаривает со своим господином-трутнем?

— ???

Диэн растерянно посмотрел на Лу Жаня: каковы же вообще вкусы у его господина-трутня?

Но раз уж трутень так настаивал, возражать он не стал.

— Как скажете, мой господин-трутень.

Слова-то он произнес, но в голосе Диэна отчетливо слышалась беспомощность.

— ???

Лу Жань слегка опешил: с чего это Диэну чувствовать себя беспомощным?

Неужели он говорил всерьез?

Но...

Ладно, не стоит ломать над этим голову, сейчас лучше как следует освоиться в здешней обстановке.

А то ведь потом и дорогу домой не найдет...

Оглядывая окрестности, он чувствовал себя так, будто смотрит фильм.

Технологии и впрямь развитые.

— Господин-трутень?

Заметив, что Лу Жань о чем-то задумался, Диэн с удивлением посмотрел на него: что случилось?

— Здесь всё совсем не так, как на моей родине. Технологии очень развитые.

Услышав это, Диэн мгновенно всё понял.

Неужели это какая-то неизведанная планета, о которой никто из них прежде не слышал?

Именно поэтому он ничего не знает о том, о чем говорит его господин-трутень?

Оставалось только такое объяснение.

Никаких других догадок у него просто не было...

— Господин-трутень, вам что-то нужно?

Видя, что Лу Жань уже давно бродит вокруг, но ничего не покупает, поинтересовался Диэн.

Вообще-то, можно было и не ходить сюда лично — всё доставляют прямо на дом.

Но раз уж трутню нравится, он не смел возражать.

— Мне ничего не нужно, — Лу Жань посмотрел на их сцепленные руки и слегка смутился. — Я

просто смотрю, хочу привыкнуть к здешним местам.

— Вот оно как...

Диэн опустил голову, тоже чувствуя некоторую неловкость.

Лу Жань и сам не заметил, в какой момент успел взять Диэна за руку. Сейчас ему хотелось отпустить её, но он боялся, что тот начнет додумывать лишнее.

Диэн принадлежал к числу самок, склонных во всём искать скрытый смысл.

Лу Жань мог лишь мысленно вздохнуть от такой безвыходности.

— Что с тобой?

Почему он опустил голову, ему нездоровится?

— Тебе плохо? — Лу Жань встревожился и уже забыл о своем смущении, а на лице проступило беспокойство. — Если нужно, можем не привыкать ни к чему, давай сначала вернемся домой?

Здоровье Диэна волновало его куда больше, чем прогулки по незнакомым местам.

— Мне не плохо, просто слишком многие на нас смотрят.

В этих взглядах читались и зависть, и ревность.

По правде говоря, Диэну такое внимание было неприятно.

— ...

Лу Жань растерянно моргнул, затем огляделся по сторонам и заметил, что множество глаз устремлено прямо на них.

— С чего это они так пялятся? Неужели что-то нехорошее случится?

Он вовсе не страдал манией преследования, но когда на тебя пялятся столько... людей... то есть существ, это и правда неприятно. Неудивительно, что Диэн потупил взор.

— Наверное, это из-за того... что вы держите меня за руку...

Диэн прекрасно понимал причину, в отличие от совершенно ничего не ведающего Лу Жаня.

— С чего бы? Разве держаться за руки — это что-то из ряда вон?

Он никак не мог взять в толк, почему обычное рукопожатие привлекает столько внимания.

К тому же эти взгляды были какими-то слишком горячими, отчего становилось не по себе.

— Потому что даже выходя на улицу, трутни никогда не держат самок за руки столь нежным образом, — терпеливо объяснял Диэн. — Даже при физическом контакте они не бывают столь осторожны и предупредительны.

Даже приобнимая самку, они смотрят на неё с пренебрежением — это совсем другое ощущение.

Вот почему все вокруг так на них смотрят.

— Вот оно как...

Даже нежно подержать за руки нельзя?

— К тому же, когда вы разговариваете со мной, ваш тон так мягок...

Наверное, в этом тоже причина.

— ...

Лу Жань на мгновение лишился дар речи.

Он выпустил руку Диэна и произнес:

— Тогда давай отпустим руки. Я же вижу, что тебе неприятно столько внимания.

Впрочем, ему самому тоже было не по себе...

— Мм...

Ему действительно не нравилось быть в центре внимания столько существ, но когда ладонь опустела, на сердце почему-то скребли кошки. Почему?

Диэн растерянно смотрел на свою пустую руку: держаться за руки оказалось куда приятнее, чем идти порознь.

Заметив, что Диэн погрузился в задумчивость, Лу Жань беспомощно покачал головой.

Этот самка снова начал накручивать себя, и даже предварительные объяснения не помогли.

Лу Жань снова взял Диэна за руку:

— Ладно, давай всё-таки держаться за руки. Не забивай себе голову, я ничего такого не имел в виду.

Помедлив секунду, Лу Жань добавил:

— Только на нас снова будут пялиться другие. Ты уверен?

Он-то видел, как сильно Диэн не любит чужие взгляды.

— Ничего я себе не забиваю.

Мы же уже обо всём договорились, с чего бы мне накручивать себя!

К тому же он не из тех самок, кто привык додумывать лишнее...

Неужели господин-трутень что-то не так понял?

Впрочем, раз уж понял не так — пусть так и будет, выглядит это даже неплохо...

Диэн посмотрел на их соединенные руки и с улыбкой взглянул на Лу Жана.

Увидев эту улыбку, Лу Жань понял, что тот не против.

Эх, ничего не попишешь. Пусть никакой прочной эмоциональной базы между ними не было, раз уж они зарегистрировали брак, нужно нести ответственность.

Лу Жань был вовсе не из тех, кто привык бросать слова на ветер.

Побродив еще немного, Лу Жань и Диэн вышли к рядам с продовольствием.

Глядя на выставленные продукты и готовые полуфабрикаты, Лу Жань невольно задумался: какими же всё-таки убогими жизнями они живут?

И это всё?

Как же чертовски мало...

— И это всё? Какой же у вас скудный выбор съестного...

— Большинство военных-самок пьют питательный раствор, — пояснил Диэн. — Лишь немногие абясамцы покупают сырые продукты и готовят сами, а трутни к питательному раствору вообще не прикасаются.

— Трутней мало, поэтому у вас тут процентов восемьдесят-девяносто живут на питательном растворе, верно?

Я ведь правильно всё понял?

— Можно и так сказать.

По правде говоря, кроме трутней, почти все остальные питаются исключительно раствором.

— Питательный раствор... — на мгновение задумался Лу Жань. — Скажи, он тебе нравится на вкус?

— Это очень удобно.

Не нужно тратить много времени на готовку и еду.

Значит ли это, что вкус ему тоже кажется отвратительным?

Он же говорил: никому не может нравиться такая гадость!

Это же самая настоящая вершина кулинарного кошмара, просто не может быть такого, чтобы кому-то...

Даже для насекомых... тьфу, для них это слишком. Такое никому не придется по душе.